

Дементьев Роман

ГРИБНОЙ СУП

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дементьев Роман

Грибной Суп

<https://litres.ru/73981681>

SelfPub; 2026

Аннотация

В отдалённом будущем дальний космос принадлежит корпорациям. Межзвёздные экспедиции и добыча редких минералов давно стали частью тяжёлого, опасного труда, где человек стоит дешевле оборудования, а подвиг превращается в пункт рабочего контракта.

После катастрофической посадки два напарника остаются единственными выжившими старателями на Унаките, планете, богатой одним из самых ценных биоминералов. С первых часов работа идёт не по плану. Причудливая планета будто наблюдает за людьми, пытается заговорить: оставляет знаки, указывает путь, зовёт всё глубже — туда, где привычные человеческие понятия начинают терять смысл. И чем настойчивее становится этот зов, тем труднее понять, хочет ли Унакит предупредить старателей — или заманивает их в ловушку.

«Грибной Суп» — мрачная научно-фантастическая повесть о жизни в космосе, тяжёлом труде, замкнутости, страхе, вине и границах личности; о психологическом распаде и попытке сохранить себя там, где само понятие «я» становится зыбким.

Содержание

Глава 1. Пробуждение	4
Глава 2. Professor Wernadsky	14
Глава 3. Жеребьёвка	28
Глава 4. Вдвоём	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Грибной Суп

Глава 1. Пробуждение

Ему снова снилось детство. Снились нивы, ферма, дорога, убегающая вплоть до самого горизонта. Оседлав виброкат, он стремительно мчался вдоль этой дороги, вместе с ней пересекая золотое море надвое. В звенящем летнем мареве разносился недовольный гул харвестеров. Он видел, как над горизонтом плывут их горбатые спины. Спина приближались. Он отжал тормозные рычаги, но харвестеры всё равно были быстрее и неумолимо его нагоняли. Запахло вечерней жатвой. Горбатые спины теперь нависали со всех сторон, заслоняя собой небо, и он уже отчётливо различал маленькие фигуры водителей в прозрачных кабинах. Одна из фигурок, самая близкая, была ему хорошо знакома. Это был отец. Отец был сердит. Что ж, оно и понятно...

В попытке уменьшить сопротивление воздуха он прижался к оси виброката, но харвестер отца всё никак не отставал. Впереди показалась ферма: за ней — дерево, колонны инкубаторов, сило, ветряные ловушки — до боли знакомый пейзаж. А вон и Лей. Стоит под деревом, машет ему и кричит, просит остановиться, но он не может.

«Прости, Лей...»

Он слишком здорово разогнался — жаль будет терять такой импульс. Совсем отпустив тормозные рычаги, он нащупал ручку дроссельной заслонки и потянул её на себя. Виброкат затрепетал, словно мотылёк, и начал тонко петь — всё громче и громче, а потом вдруг запнулся и, оторвавшись от дороги, полетел.

«Ура, наконец-то!» — он всегда верил, что на виброкате можно летать: просто нужно разогнаться как следует, вот и весь секрет.

В ушах пронзительно засвистело. Обернувшись, он увидел, что золотое море осталось далеко внизу. Там же остались ферма, ловушки, горбатые спины харвестеров, Лей... Затем пропали все звуки, и стало совсем тихо. Тихо и спокойно. Виброкат всё продолжал набирать скорость, и остановить его теперь было уже не так-то просто... а может, даже и невозможно. Кругом распростёрлась немая, утыканная звёздами чернота. Он поёжился. Тут было очень холодно, а на нём не было почти никакой одежды. Но это ничего — пустяки. Зачем ему теперь эта одежда? Главное, что удалось сбежать от харвестера отца, от его сердитого гула... Тут он его не достанет, это уж точно.

Да, теперь всё будет хорошо. Теперь всё будет...

— Супер!

— М..?

— Супер!!

— А..?

— Проснись, парень! Не время спать! Беда, слышишь?! Бе-да!

— Где?..

— Да везде! Крейсер терпит бедствие! Фумы напортачили и всех нас траванули! Всё, мы уже не жильцы! А ты — ты ещё можешь спастись! Вставай!

— Что?..

— Не тупи, парень! Каждая секунда на счету! Места в шаттлах считай не осталось! Нужно срочно бежать! И голову ниже держи, слышишь? Вот так, понял? Яд летучий — весь стоит у потолка. Так что старайся не дышать слишком часто: отравит в два счёта, и тогда всё — кирдык.

Лежащий в раскрытой барокамере человек был совершенно гол, если не считать манжеты на правом предплечье. С большим трудом он разлепил склеенные глаза, силясь что-то рассмотреть.

— Яд?.. Отравит?.. — скрипучим голосом повторил голый человек.

Его трясло мелкой судорогой.

— Во-во. Дошло наконец? Давай поднимайся, если жизнь дорога!

Пытаясь осмыслить всё услышанное, голый человек растерянно вглядывался в нависшие над ним расплывчатые силуэты двух санитаров-декаферов. Затем его мятое лицо сначала обиженно дрогнуло, словно он собирался заплакать, а потом стало распахиваться во все стороны сразу: брови по-

ползли вверх, глаза расширились, рот раскрылся в немом крике.

— Пха-ха-ха! Ты видел его лицо, Бор? Вот это кадр! Ха-ха-ха!

Один из декаферов, тот, что покрупнее, залился хриплым прокуренным смехом, похожим на лай старой овчарки. Ударяя себя по толстой ляжке, он сипел и отхрюкивался, пока смех его не перешёл в приступ удушающего кашля. Лежащий в барокамере человек следил за ним полными ужаса глазами, не переставая дрожать — то ли от страха, то ли от холода.

— Ладно, парень, не переживай, — усмехнулся второй декафер, худой и совершенно лысый.

Склонившись, лысый санитар принялся клацать клавишами в изголовье капсулы. Лежащему человеку казалось, что кнопки щёлкают прямо у него в черепе.

— Никто никого не отравил, это шутка такая... Очень старая и очень дурацкая, — продолжал худой, отстёгивая манжету с руки голого человека. — Не бери в голову... Так, посмотри-ка сюда. Сколько пальцев видишь?

— Т-три... — стуча зубами, процедил лежащий в барокамере человек.

— Хорошо, — кивнул санитар и, выпрямляясь, проговорил: — Так, пальцами ног пошевели. Ага, в порядке. Ну всё, можешь вставать — аккуратно только. Вначале будет слегка покруживать — это нормально. Сегодня пей больше жид-

кости. Вот держи, это твой номерок. Покажешь его санитарному комиссару, это вон там, — худой неопределённо качнул лысой головой куда-то в сторону, а затем продолжил, обращаясь уже к своему коллеге: — Михо, ты дошутишься и убьёшь кого-нибудь, ты в курсе?! Вот не выдержит сердце — и что потом? Кто будет отвечать? Лично мне штрафы нахрен не сдались.

— Да ничего с ними не сделается! — всё ещё откашливаясь, посмеивался его тучный напарник. — Это даже полезно! Кровь быстрее разгоняет. Видал, как у него щёки вмиг порозовели? То-то же! А ты говоришь — сердце...

Взявшись за ручку тележки, тучный санитар покатил её в сторону следующей барокамеры — тоже открытой. Лысый двинулся за ним.

Оставленный в одиночестве человек — по виду молодой парень — какое-то время лежал без движения, слушая удаляющиеся голоса санитаров. Поначалу он был совершенно дезориентирован и никак не мог сообразить, где находится, а потом словно что-то щёлкнуло внутри его головы — и он всё вспомнил. Вспомнил, где он и зачем...

Перевернувшись на бок, он упёрся руками в койку и с трудом сел. Слабое тело ощущалось чужим. Затем, свесив ноги вниз, он коснулся пола. Пол был холодный. Очень.

Вздыхнув, человек осторожно встал на ноги. Ноги держали неуверенно, и он двинулся вдоль коридора, опираясь рукой о стену для надёжности. Благо идти долго не пришлось:

санитарный блок нашёлся быстро — буквально за первым поворотом.

— Имя? — спросил маячивший в прямоугольном окошке человек, не поднимая взгляда.

— С-супер.

— Это всё?

— Супер Рабби.

— Номерок.

Супер протянул номерок.

— Так... Супер Рабби... Ага, вот ты где. Всё, забирай свой номерок. Кабинка сорок девятая. Одежда и принадлежности в шкафчике. Мокрое полотенце на пол не бросать!

— А где...

— Вон туда. Прямо и налево.

Оказавшись в санитарной кабинке, Супер включил воду и наконец смог как следует согреться. Горячие струи поливали его измождённое холодом тело сразу со всех сторон. Он и не подозревал, что эта, казалось бы, простая процедура способна быть *настолько* приятной. Да, горячий душ с парком — это было то, что нужно. Особенно сейчас. Млея под многочисленными струями, Супер постепенно расслабился и позволил себе немного осмотреться. Стены кабинки все были оклеены яркими стикерами запретительно-предупредительного содержания. Стикеры эти, как успел заметить Супер, тут были абсолютно везде: внутри моек, снаружи, на дверях, на стенах коридоров. Речь в них шла либо про мокрые поло-

тенца, либо про какую-то «синюю бороду».

Супер только-только успел расслабиться, как напор внезапно иссяк — словно кто-то перекрыл воду. Он подёргал ручку крана, но бестолку: душ упорно молчал, а потом вдруг недовольно зашипел. Началась сушка, живо напомнившая ему иссушающие суховеи, бушующие в конце лета на его родной планете... отныне такой далёкой.

Всё ещё пошатываясь, Супер покинул кабинку и, отыскав свой шкафчик, стал натягивать лежащую там униформу. Вокруг расхаживали мужчины и женщины — одетые и не очень. Люди деловито о чём-то переговаривались и в целом выглядели спокойными и уверенными. На их фоне Супер ещё острее ощутил собственную неуместность, а ещё — растерянность. Он не знал, чего ему ждать, и эта неопределённость тревожила его сильнее всего.

— Эй ты! — раздался голос у него за спиной — одновременно громкий и приглушённый, как сквозь подушку. — Да ты! Ушастик!

Обернувшись на звук голоса, Супер увидел стоящего перед ним человека в защитном костюме ярко-жёлтого, почти кислотного цвета, с чёрными полосками на рукавах. В руках у кислотного человека дымился раструб ружья, направленный Суперу прямо в грудь.

— Это как называется?! Ты что, общечеловеческого языка не понимаешь?! — продолжал ругаться человек с ружьём.

Лица человека было не видно — его скрывала защитная

маска, но, судя по голосу, тот был чем-то крайне недоволен.

— Я не... — начал было Супер, медленно поднимая руки, чтобы продемонстрировать сердитому человеку свою покорность и желание сотрудничать.

— Что ты «не»? — огрызнулся человек. — Вот это, я тебя спрашиваю, как называется?

Человек ткнул своим ружьём куда-то вниз, и Супер, опустив взгляд, посмотрел себе под ноги. На полу, прямо между ног, лежало мокрое полотенце...

— Везде же написали! Уже не знаем, куда клеить эти грёбаные стикеры! На лоб только осталось, — горячился человек в маске. — Ты что, хочешь, чтобы у тебя из ушей синяя борода выросла? Я это могу устроить!

Наконец осознав причину конфликта, Супер спешно нагнулся и, подхватив полотенце, принялся оправдываться:

— Я... не нарочно! Извините, пожалуйста. Оно случайно упало... Я его на дверцу шкафчика повесил... и не заметил...

— Вы чего здесь шумите, Кро?

Из соседней кабинки выглянул ещё один человек в маске и в таком же точно костюме. Судя по голосу, это была женщина.

— Да вот, очередной болван нашёлся, — повернувшись к напарнице, ответил Кро. — Кинул мокрое полотенце на пол и стоит, понимаешь, как ни в чём не бывало. Работаешь, блин, горбатишься в поте лица, а из-за таких вот идиотов у

нас снова вспышки! Не заметил он, тоже мне...

— Ладно, Кро, не заводись. Ты откуда, парень? Из какой службы?

— Я... не из службы... — запинаясь, проговорил Супер. — Ещё не назначили... Меня только что вывели из крио-анабиотического сна.

— А, так ты отморозок. Всё ясно с тобой, — хохотнула женщина совершенно беззлобно. — Ну вот видишь, Кро. Он новенький совсем. Бедолага растерян и ничего толком не понимает. Все мы через это проходили. Вспомни свой первый день.

— На этот раз прощаю, — нехотя протянул Кро. — Но смотри у меня! Ещё раз на таком попадёшься — пощады не жди. Я это полотенце тебе запихну так глубоко, что уже не достанешь. Ладно, Африка, давай за работу, — бросил он своей напарнице, скрываясь в соседней кабинке. — Нам ещё полсотни моек нужно обработать...

— Ага, сейчас, — ответила женщина и, вновь обернувшись к Суперу, спросила: — Тебе номерок-то дали?

— Да, — отозвался Супер.

— Ну и всё тогда. Собирай свои манатки и дуй в распред-центр. Там тебе всё скажут: выдадут карту, койко-место и всё остальное.

— Да, спасибо... большое.

— На здоровье. Давай, не теряйся.

Сказав это, женщина вновь нырнула в санитарную кабин-

ку, и дверь за ней плотно закрылась.

Ещё какое-то время Супер провёл в раздевалке, с трудом натягивая одежду на распаренное тело. Из закрытых кабинок доносилось остервенелое шипение. Наконец одевшись, он сунул номерок в карман брюк и отправился на поиски распредел-центра, даже и близко не представляя, что его там ожидает.

Глава 2. Professor Wernadsky

Найти распределительный центр оказалось труднее, чем он ожидал — гораздо труднее. Как человеку, с детства привыкшему к открытым просторам, Суперу было вдвойне, нет, втройне сложнее ориентироваться во всём этом хитросплетении коридоров, тупичков, переборок, переходов, уровней (и полууровней), отсеков, отделов, модулей, пассажей и сервисных шлюзов доступа. Коридоры к тому же постоянно его обманывали: вот он шёл по совершенно прямому пассажу, затем, поняв, что ему нужно в противоположную сторону, разворачивался — а никакого пассажа там уже не было. Сначала Супер решил, что ему это лишь кажется, посчитал, что внутренний компас играет с ним злую шутку, но после почти часа скитаний понял: устройство корабля — штука отнюдь не постоянная, а капризная и изменчивая, словно зимняя погода, и ему отныне придётся с этим как-то жить.

— Прошу прощения, не подскажете, как пройти в распределительный центр? — обратился Супер к проходившему мимо рослому бородачу.

— Тебе совершенно в другую сторону, сынок! Сейчас тебе нужно подняться на полууровень И-9 и идти, никуда не сворачивая, по главному ряду вплоть до самой эсески. Там будет перекрёсток, где тебе нужно будет свернуть сначала

налево, а потом направо — через пассаж. Хотя нет, погоди... Сегодня же чётное, да?.. Хм, тогда пассаж наверняка закрыт... Значит так: сейчас спускайся в жёлтый сектор, до самой шаттловой, а затем иди по малому радиусу, чтоб уж наверняка. Главное — держись левее...

Уже не в первый раз Супер обращался за помощью, но указания случайных людей не только не помогали ему отыскать дорогу, но лишь сбивали и путали пуще прежнего. Хитрые коридоры постоянно тасовались: поворота налево после поворота направо не оказывалось, якобы сквозной пассаж обрывался тупиком, а в лифте не находилось кнопки нужного уровня... Супера начал охватывать нешуточный страх затеряться в этих коридорах навсегда.

Дело было в том, что на транспортном межзвёзднике «Professor Wernadsky» в дефиците всегда были две вещи: свободное место и приватность. При этом одно являлось прямым следствием другого. Приватность требовала непозволительно много пространства: все эти одиночные каюты с мебелеровкой, изолированные переговорные, фешенебельные ретрит-залы с плавающей под потолком плазмой, тренажёрами и гидропальмами в вазах. Нет, на грузовом, сверхтяжёлом межзвёзднике такой роскоши даже близко не водилось. Каждый квадратный дюйм пространства обходился очень дорого, а потому использовался на двести, а порою и на все триста процентов и был занят чем-то бескомпромиссно полезным и непременно многофункциональным; причём

чем больше функций можно было впихнуть в этот самый дюйм — тем лучше. Десятиярусные шконки-трансформеры, многоцелевые сантех-кабины (в народе именуемые «мойками» — мойся, стирайся, справляй нужду), складные мульти-фолд-переборки, в зависимости от времени суток служащие дверьми, столами, стульями, ячейками для хранения, гробами и так далее — всё это было в порядке вещей, и люди давно к этому привыкли, потому что по-другому тут было нельзя. По сути, задача состояла в том, чтобы в конечный объём межзвёздника впихнуть практически бесконечный объём груза, так как от количества перевозимого груза напрямую зависела окупаемость всей экспедиции. Поэтому людям приходилось тесниться в стыковочных швах между блоками, под завязку набитыми дорогостоящим оборудованием: всеми этими машинами, запасными узлами, расходниками всех мастей. Это уж не говоря про контейнеры с биоминералами, которые вообще-то составляли львиную долю всей переносимой межзвёздником массы. Чтобы иметь доступ ко всему этому оборудованию, блоки постоянно тасовались, меняя своё расположение. Это напоминало головоломку Рубика, только с куда большим количеством кубиков, отличающихся между собой не только цветом, но также размером и формой. Зазоры между этими кубиками — вот то пространство, которое отводилось всему двухтысячному экипажу межзвёздника.

Вконец растерявшись, Супер встал на узловом перекрёст-

ке, не решаясь сдвинуться с места, боясь потерять и этот перекрёсток тоже. Он заметил группу семенящих мимо хоббов и, сделав шаг навстречу, обратился к ним всё с тем же вопросом.

— Держись за нами, малой, — покачали своими смуглыми головками хоббы. — Нам в ту же сторону.

Обрадованный Супер рассыпался в благодарностях и от избытка чувств чуть было не подхватил своих спасителей на руки — благо размеры хоббов для этого вполне благоволили: каждый из них едва ли доходил ему до пояса; но, поразмыслив немного, он всё же рассудил, что подобное поведение вполне может их оскорбить. Обидчивость маленького народа была известна на всё Содружество.

Хоббы не обманули и привели его напрямиком в распред-центр, который на поверку оказался простым коридором, разве что чуть более широким, чем обычно. Вдоль коридора стояли, сидели, а порою и лежали люди. Многие из них, судя по виду, были такие же отморозки, как и он. Осматриваясь по сторонам, Супер смутно догадывался, что он, кажется, уже пробежал вдоль этого коридора и, вполне возможно, даже не один раз...

Как бы там ни было, ничего интересного Супер, по всей видимости, не пропустил. Основная масса людей нестройно толпилась перед бегущими вдоль стены окошками. Очередь продвигалась медленно. Люди в основном помалкивали, напряжённо вглядываясь в висящее под потолком табло с бе-

гущими номерами. Под табло рядом висели экраны, по которым крутили либо рекламные ролики, либо ролики, ещё раз напоминающие про опасность синей бороды, — ничего полезного.

По примеру других Супер просканировал в терминале свой номерок, а затем, примкнув к концу очереди, приготовился мучительно долго ждать. Но, взглянув на табло, почти сразу же увидел свой номер. Номер нетерпеливо мигал. Распалкивая недовольных людей и беспрестанно извиняясь, Суперу таки удалось протиснуться к голове очереди и, оказавшись перед нужным окошком, он виновато улыбнулся инспектору и поздоровался.

— Номерок, — сухо отозвался инспектор в ответ.

Инспектор был белый. Белых людей так близко Суперу видеть ещё не доводилось — на его родной планете синт-люди были вне закона.

— Д-да... Вот, — запнулся Супер и протянул свой номерок. — Пожалуйста.

Инспектор сгрёб номерок своей белой рукой.

— Супер Рабби? Всё верно?

— Да, всё правильно... Это я.

Затем инспектор пару раз клацнул по клавиатуре, а потом широко зевнул, рассеянно глядя в монитор. Супер старался не слишком-то таращиться, но напрочь лишённая цветового пигмента кожа инспектора так и манила его взгляд. Белыми были не только кожа, но и глаза, волосы — даже дёсны и

те были какие-то белёсые. Перехватив его взгляд, инспектор недовольно нахмурился.

— Супер Рабби, вам назначен старательский наряд второго функционального класса с фиксированной ставкой. Смена би-ноль-один. Жеребьёвка будет после обеда. Не опаздывайте. Вот здесь палец приложите... И ещё раз. Держите, это ваша карта. За утрату — штраф. Номер жилого блока — фи-четыре, это синий сектор. Койко-место триста сорок первое. Доступ по карточке. Следующий!

— Подождите... Здесь, кажется, какая-то ошибка!

— Все жалобы к вахтенному комиссару, — не переставая хмуриться, проговорил инспектор и вновь прокричал: — Следующий!

— Но подождите же... Я ничего не успел...

— Ты что, не слышал, что тебе сказали? — раздался низкий, резкий голос прямо у Супера за спиной. — Все вопросы к комиссару! Не задерживай тут! И так весь день потерял!

Обернувшись, Супер увидел коренастого, стриженного под ёжик мужчину с тяжёлой челюстью и густыми бровями, которые выглядели словно два мазка широкой кисти. Из-под густо намалёванных бровей на Супера уставились два глубоко посаженных маленьких глаза, не сулящих ничего хорошего.

— Понимаете, тут какая-то ошибка... В договоре я указал, что... — начал было объяснять Супер, но стриженный под ёжик не дал ему закончить:

— Гуляй, малец! — рывкнул мужчина и угрожающе двинулся к окошку, словно там было пусто.

В попытке избежать столкновения Супер попятился, наступив кому-то на ногу, за что его обругали и грубо пихнули в спину, а потом обругали ещё и снова пихнули, а затем и вовсе выдавили в другой конец коридора. Пробриться назад к окошкам теперь было почти невозможно.

Тяжело вздохнув и убрав ключ-карту в карман, Супер побрёл сам не зная куда, отдавшись во власть многолюдному потоку текущих вдоль коридора человеческих масс. По пути Супер размышлял о непростой ситуации, в которой оказался, — по собственной, между прочим, воле. Разумеется, он знал, что будет нелегко: трудности его не пугали, скорее притягивали, но он всё как-то больше готовился преодолеть физические испытания и лишения. О том, что люди здесь тоже будут совсем другие, не похожие на добродушных, всегда улыбающихся членов родной коммуны, он как-то не подумал...

— Смотри, куда прёшь, придурок! — кинул на ходу человек, которого Супер по неосторожности задел плечом.

Злой окрик прервал череду безрадостных размышлений, и Супер остановился, пытаясь сообразить, куда он забрёл. Ответ пришёл быстро — по запаху. Да, это была столовка. Откровенно говоря, пахло не слишком аппетитно, но, несмотря на это, Супер тут же ощутил требовательное урчание в животе.

«Как же есть хочется... — подумал Супер, оглядывая помещение столовой. — Я ведь, получается, кучу лет не ел».

Подойдя к линии раздачи, Супер с тоской уставился на большие чаны, заполненные неприятного вида жижей серо-зелёного цвета. В жиге плавали чёрные нити, похожие на волосы.

— Что будешь, малой? — обратился к Суперу стоящий по ту сторону раздаточной линии пожилой человек.

— А что сегодня в меню? — спросил Супер. — Например, вот это что такое?

Он ткнул пальцем в металлический лоток, до краёв заполненный бугристыми шариками свекольного цвета.

— В меню, говоришь? О, так его высочество ещё не изволили определиться! Что ж, милорд, позвольте вам помочь в вашем непростом выборе! — старик изобразил поклон, картинно взмахнув рукой с зажатым в ней половником. — Пожалуйста: вот это синт-фиш, это синт-биф, а это синт-эгг, именуемый в народе отрыжкой, — обратите внимание на текстуру. Также советую попробовать синт-трюфеля — шеф-повару они сегодня особенно удались. А тут у нас, пожалуйста, супы. Этот — на водорослях, этот — протеиновый, а этот — грибной, всё на тех же трюфелях. Ну и, конечно, изысканный тартар — потешить ваши августейшие дёсны. И он совсем не из тараканов, не верьте слухам! Ну а на десерт могу предложить поцеловать меня в зад — ничего слаще вы тут всё равно не найдёте.

— Какого чёрта так долго?!

Вдруг раздался позади недовольный крик, а следом ещё:

— Эй, ушастик! Не задерживай! Все пожрать хотят!

Толпящиеся позади люди начали терять терпение. Чья-то рука вдруг легла Суперу на плечо, и он испуганно вздрогнул и даже зажмурился. Перед его мысленным взором почему-то сразу же нарисовались сурово сведённые густые брови человека с ёжиком.

— Дом, сделай нам два комплексных, пожалуйста, — услышал Супер голос, который ему сразу же показался знакомым.

— Ну вот, так бы сразу, — отозвался старик, погрузив половник в стоящий перед ним чан.

Обернувшись на голос, Супер обнаружил женщину, голову которой венчала удивительная причёска — невероятно пышная и имеющая форму почти идеальной сферы. Сотканный из маленьких пружинок шар причёски завораживал.

— Ну ты как, отморозок? Осваиваешься, смотрю? — расплылась в широкой улыбке женщина. — Не узнаёшь меня, наверное? Во время нашей прошлой встречи я была в защитном костюме.

— Да, конечно! — догадался Супер и улыбнулся в ответ. — Вы же меня тогда спасли от вашего страшного коллеги с ружьём.

— Ты про Кро? Да нет, он совсем не страшный. Это он просто виду напускает, а так — добрейшей души человек,

мухи не обидит. Меня, кстати, Африка зовут.

— Очень приятно! — с готовностью отозвался Супер. — А я Супер.

— Бери свой поднос, Супер, и держись со мной. Надеюсь, ты не против составить мне сегодня компанию за обедом?

Супер был совсем не против.

— Ну, рассказывай, — обратилась к нему Африка, присаживаясь за свободный столик. — Ты вообще откуда такой взялся?

— С Эдема, — придвинул к себе тарелку Супер и зачерпнул полную ложку не внушающей доверия жижи. — С Эдема-26.

— С Эдема! — вскричала Африка, удивлённо вытаращив глаза. Глаза у неё были чёрные, словно космос. — Так ты из Протосферы! То-то я смотрю — какой-то ты чудной. Какого чёрта ты здесь забыл, малыш? Наверняка дело не в кредитах, вы же там у себя в деньгах купаетесь — это всем известно.

— Нет, дело не в деньгах... — отозвался Супер, с трудом пережёвывая резиновую во всех смыслах лепёшку. — Просто захотелось, и всё...

— Захотелось, говоришь? Странно такое слышать... — Африка наклонила голову. — Слушай, я всё поняла! Ты убил своих предков и теперь скрываешься тут от законников, да?

— Нет, конечно! — Супер чуть не подавился от неожиданности. — Никого я не убивал.

— Да я пошутила, не обращай внимания. У меня язык как

помело. Впрочем, ты скоро привыкнешь — тут все так шутят. Без юмора здесь не проживёшь. Тут либо шутки шутить, либо болтуху пить. Но от болтухи через пару недель склеишь ласты. Я уже не раз такое видела... И даже не два...

Африка на секунду притихла, о чём-то задумавшись.

Разглядывая свою новую знакомую, Супер обратил внимание на татуировку, бегущую через всю её ключицу. Это была строчка текста, своим видом напоминающая ожерелье, сделанное из букв. Прочитать фразу Супер не мог — язык был ему незнаком.

— «Всевышний, благослови дожди на Африке» — вот что тут написано, — словно бы прочитав его мысли, произнесла Африка.

— Ты родом оттуда, с Африки?

— Не, я родилась на одном из старательских астероидов. Пояс Суррогатных Матерей — самая периферия. В Протосфере о такой дыре, пожалуй, даже и не слышали. На Африке родились оба моих родителя, но потом началась война, и они были вынуждены покинуть планету. А это... это чтобы не забывать.

Дотронувшись до татуировки, женщина на мгновение намурилась, а затем перевела взгляд на Супера и улыбнулась.

— Ладно, расскажи лучше про распред-центр. Куда тебя в итоге назначили?

— В старатели, — мрачно отозвался Супер. — Но это явно какая-то ошибка! Когда я подписывал контракт, я указал,

что хочу быть скаутом. Наверное, я буду подавать жалобу...

— Ну да, конечно, скаутом, — Африка усмехнулась. — Мечтал раскидывать буйки в самых отдалённых фронтах, где ещё никто до тебя не бывал, да? Ты у нас романтическая натура, как я погляжу. Но вот тебе мой совет: отработай хотя бы парочку смен в качестве старателя. Приглядишься, привыкнешься, и, если что, всегда сможешь подать рапорт о переводе. А по поводу жалобы забудь: ты просто не обратил внимания на текст мелким шрифтом, когда подписывал контракт, а как раз там и указано, что Корп может назначить тебя на любую должность по своему усмотрению. Скажи спасибо, что не заставили драить мойки, как меня.

— Эмм... Ты же работаешь в службе фумигации, да?

— Да, всё верно. Я — фум. Слежу за тем, чтобы у тебя из ушей не проросла синяя борода. Вообще-то я люблю свою работу. Нас, фумов, на корабле уважают, в отличие от тех же скаутов, которых все презирают. Да, конечно, порою и над нами посмеиваются, называют чистильщиками унитазов, но оскорблять все остальные отделы, кроме своего, — это местный спорт. К этому ты тоже очень скоро привыкнешь.

— А эта синяя борода — это же грибок, верно?

— Это не просто какой-то там грибок... — Африка наизла на вилку пару бугристых шариков и отправила их в рот. — Это высокоадаптивный штамм, мутировавший миллиард раз под воздействием космической радиации и ядов всех возможных классов. Индигомицет Радиотроф. Знаешь,

говорят, этот гриб родом со старой Земли. Охотно в это верю. Сущее наказание, эта синяя борода: убить его несложно, но вот убить его так, чтобы при этом не угробить весь экипаж, — та ещё задачка. Поэтому мы ходим каждый день ножками: проверяем мойки, раздевалки, ищем очаги. Этот гриб ведь не просто живучий, он ещё и очень шустрый. Стоит только зазеваться — и всё: вспышка, эпидемия, смерть... В общем, как ты уже, наверное, понял, грибы я терпеть не могу. В любом виде, — она ткнула вилкой очередной шарик, словно проверяя, живой ли он, а затем продолжила: — Не находишь в этом некоторую иронию? Вся наша жизнь так или иначе крутится вокруг грибов... Мы либо боремся с ними, либо охотимся за ними, опять же рискуя жизнями. Грибы, грибы, всюду эти грибы...

Оставив в покое шарик, Африка отодвинула от себя тарелку и откинулась на спинку стула.

— Помню, бабушка мне рассказывала, — продолжала она, — что в старые времена, ещё до изобретения ВДНХ, люди только и мечтали, как бы поскорее выбраться из своей тесной звёздной системки. Нравы тогда были другие, и люди были наивнее. Предвкушая первый контакт, они ожидали увидеть на других планетах собственные подобия, только другого цвета или что-то в этом духе... Реальность оказалась куда прозаичнее. Думаю, где-то на десятой обитаемой планете стало окончательно ясно: все новые миры заселены грибами или чем-то очень похожим. И никаких тебе антро-

поморфов с милыми антенками на голове.

Посмотрев на часы, Африка удивлённо вскинула брови.

— Бог ты мой, ну и заболталась же я с тобой! Обед уже почти кончился. Пора бежать — работа ждёт! Ты же сейчас назад в распред-центр, да?

— Да, наверное... — растерянно проговорил Супер, тоже поднимаясь со своего места.

Он с ужасом подумал, что дорогу назад самостоятельно ни за что не найдёт, и отразившийся в его глазах испуг не ускользнул от внимательного взгляда Африки.

— Не знаешь дороги, да? — ухмыльнулась она, привычным движением стягивая шар волос в пучок. — С тебя, кстати, причитается, ты в курсе? В следующий раз обедом нас угощаешь ты. Ладно, пошли, провожу тебя, скаут.

Глава 3. Жеребьёвка

Атмосфера в распред-центре изменилась. Теперь уже никто не лежал, да и негде было лежать — свободного места совсем не осталось. Народу в этот раз было несравнимо больше, раза в три, да и сами люди были другие: растерянных отморозков было почти не видеть — одни лишь хмурые, бывалые лица кругом. Люди кучковались ближе к стене, вдоль которой располагались приёмные окошки, но окошки никого не интересовали — все присутствующие напряжённо вглядывались в закреплённое под потолком табло. Атмосфера вообще была какая-то особенно нервическая. Супер пристроился сбоку, так чтобы видеть табло, и стал покорно ждать, готовый ко всему.

— С этими за капюшон не закладывай! Обдерут до гола — без трусов останешься...

Стоявшие вокруг люди живо между собой переговаривались. Супер прислушался в надежде понять немного больше о происходящем вокруг.

— А ты как думал? — отозвался на последнюю реплику стоявший перед Супером пузатый мужчина. — Корповцы давно всех под себя подмяли. Свои люди у них есть в каждом кабинете, понял, да? Содружество уже давно ничего не решает. Всем рулит Корп, етить их за душу.

— Ваша правда, — ответил ему кто-то. — Да вот только нам от этого ни тепло ни холодно. Мы для Корпа расходное мясо, и даже хуже.

— Само собой. Видел, из чего теперь делают шаттлы? Это же позор! Да их пальцем можно продырявить! Не удивлюсь, если нас в ящиках из композит-фанеры начнут сбрасывать. Считай, сразу в гробу летишь, понял, да? А там выжил или нет — как повезёт.

— Да, экономят на всём, сволочи! — раздался новый, хриплый голос. — А жаловаться некому! Все куплены!

— Куплены или нет — это неважно. Жаловаться всё равно некому. Кому мы нужны, етить нас в передок? Мы второй сорт. Так, мусор с дальних рубежей. Жалобы — это там, в Протосфере. А у нас всё просто: не сдох — ну так и живи, не жалуйся.

— Обиднее всего, что деньжищи зарабатываются страшные! Даже подумать боязно! Всю добычу литомицета Корп окончательно монополо... по...

— Монополизировал, — подсказал пузан.

— Вот-вот! Все чипы сделаны из корповского литомицета. Вот оно и получается: всё Объединённое Содружество зависит от одних лишь этих поставок. Какую цену корповцы скажут — такую им и будут платить. Вот так-то! Страшные там деньжищи! А мы тут в грязи копошимся...

— Страшные-то страшные, да только всё мимо нас!

— И не говори. Вон, они уже и белых начали нанимать,

понял, да? Стоят, глазом не моргнут. А этим что — этим можно и не платить...

— Да вообще охренели! Нет, это так нельзя оставить! Если меня в пару с белым поставят, я...

— Смотрите, начали объявлять!

Супер тоже поднял голову и увидел, что на табло загорелся номер смены — его смены: би-ноль-один.

— Эти первые пойдут, — заметил пузан. — Счастливики!

— Ага. Соберут там все сливки, нам ничего не останется...

Под номером смены высветился чей-то личный номер, и люди молча проводили взглядом рослого, лысого мужчину, который, пробравшись сквозь толпу, встал рядом с терминалом в ожидании. Вокруг терминала образовался почтительный круг пустоты. Затем на табло зажёгся ещё один номер, и в круг вышел коротышка с розовыми щеками. Оба мужчины просканировали свои карточки, склонившись над терминалом, а затем распрямились и зашагали из круга прочь, о чём-то негромко между собой переговариваясь.

— Какой квадрант, Лим? — раздалось над головами.

— Си-одиннадцать, — обернулся коротышка.

— Одиннадцатый, понял, да? Перспективный квадрант, — проговорил пузан, ни к кому особо не обращаясь. — Там хорошая разведка и плита мягкая...

— Ну эти-то опытные оба. Они в любом квадранте много

наковыряют...

— Кроме северных...

— Ваша правда. В северных все зубья сломаешь и буры сточишь.

— Смотрите. Новую связку объявляют.

Глянув на табло, Супер стал ожидать появления нового старателя. Суть происходящего наконец-то стала ему более или менее понятна. Очередной старатель меж тем всё никак не объявлялся.

— Где его носит-то? Может, заблудился?

Супер снова глянул на табло, испугавшись — вдруг это был его номер, но, взглядевшись, успокоился: цифры были другие, не его. Номер какое-то время повисел, а затем сменился новым.

— Сменили... — кивнул головой пузан. — Прогулял кто-то своё счастье. Теперь в последней смене пойдёт.

Новый номер Супер узнал сразу же — это был его, Супера, номер. Люди в толпе закурили головами.

— Разрешите... — сдавленным голосом обратился к стоявшему перед ним пузану Супер.

Обернувшись, пузан удивлённо улыбнулся и, насколько это было возможно, подобрал свой выпяченный живот, уступая ему дорогу.

Выйдя в круг, чувствуя на себе десятки оценивающих взглядов, Супер сунул руки в карманы в попытке скрыть охватившее его волнение и принялся ждать. Ему страшно

хотелось обернуться и снова посмотреть на табло. Но он этого не делал, потому что понимал: смысла в этом никакого, да и выглядеть это будет совсем уж по-идиотски. Супер чувствовал, как у него горят уши и бьётся от волнения сердце. Да, вот прямо сейчас загорится номер, и из толпы выйдет человек. Не просто человек — напарник, с которым ему предстоит идти плечом к плечу, преодолевая все трудности, какие непременно возникнут у них на пути. Да, конечно, этот человек наверняка станет ему близким другом. И не просто другом, но чем-то бóльшим: боевым товарищем, родственной душой, наставником...

По тому, как люди начали активно крутить по сторонам головами, Супер понял, что на табло высветился второй номер. Слева началось какое-то шевеление, а затем в круг вышел мужчина. Это был белый.

«Я буду в связке с синт-человеком!» — подумал Супер, и сердце его застучало ещё чаще — то ли от волнения, то ли от радости, а может, от всего разом.

Пропуская кого-то вперёд, белый, однако же, вновь вернулся на своё место, покинув круг. Теперь перед Супером оказался коренастый, невысокий мужчина с недовольно сведёнными густо намалёванными бровями. Тот самый, с ёжиком...

Встретившись взглядами, они сразу же друг друга узнали, и глаза у обоих вспыхнули: у одного — страхом, у другого — злобой; а ещё разочарованием — общим для обоих.

У Супера в душе всё упало, но при этом он старался виду не показывать и изо всех сил держался. Он приветственно кивнул мужчине с ёжиком.

— Чего башкой трясёшь? — неприязненно бросил тот. — Карту давай.

— Да, конечно... Сейчас... — отозвался Супер, сразу же сдувшись.

Достав карточку, Супер потянулся было к терминалу, но его новоиспечённый напарник нетерпеливо выхватил карту из его рук и вонзил её в прорезь рядом со своей.

— Твою ж мать... — низко прорычал мужчина с ёжиком, нависая над маленьким экранчиком и почти полностью его загораживая.

С большим трудом, но Суперу таки удалось взглянуть на экран терминала. Сначала он ничего не понял: все эти ряды и столбики цифр, похожие на координаты, ничего ему не говорили. А затем он заметил надпись, бегущую над всеми этими столбиками. Надпись гласила: «Локация освоения: северный квадрант — А1».

— Дерьмо! — выпалил мужчина и, яростно вырвав из разъёма свою карту, стал проталкиваться к выходу.

Супер тоже вытащил свою карточку и, не до конца понимая, что ему теперь делать, последовал за своим новоявленным напарником.

— Эй, Сквэдрон! — раздался голос из толпы. — Какой у вас квадрант?

— Не твоё собачье дело, — огрызнулся в ответ идущий впереди мужчина с ёжиком.

Зал разразился громким смехом, и Супер даже голову вжал в плечи, понимая, что смеются и над ним тоже.

Супер следовал за вышагивающим впереди Сквadroном, стараясь не упустить из виду его мышинового цвета ёжик волос. На душе у него было тревожно. Он изо всех сил старался гнать подальше мучившую его мысль, но та никак не желала уходить, царапаясь изнутри, словно колючий шерстяной джемпер, почему-то оказавшийся под кожей. Эта мысль беспокоила его несколько часов кряду, почти с самого пробуждения; не мысль даже, но вопрос — конкретный вопрос к самому себе: «Что я здесь делаю?» Ответа на данный вопрос у Супера не было.

Свернув налево, Сквadroн исчез в портале. Последовав за ним, Супер вскинул голову и прочитал горящую над порталом надпись: «Служба снаряжения и эквипировки».

Сквadroн нашёлся сразу же за поворотом. Суперу даже показалось, что тот его ждал.

— Карточку давай, — не оборачиваясь, кинул ему Сквadroн, внимательно следя за порхающими во все стороны погрузчиками. — Будем снаряжение брать.

«Значит, и впрямь ждал...» — догадался Супер, совсем этому не обрадовавшись.

Карточку отдавать не хотелось... уж точно не такому типу, как Сквadroн. Но в очередной раз злить своего напарника

Суперу не хотелось ещё больше.

— Вот, — он протянул карточку, и Сквадрон снова её выхватил. Выхватил грубо, как животное.

Супер решил не слишком переживать из-за карточки. Он справедливо рассудил, что единственное, что может потерять, — это деньги. А на кой чёрт ему деньги? На что он их тут будет тратить? Покупать себе двойную порцию дурно пахнущего грибного супа? Вот уж спасибо.

— Вам помочь?

Посмотрев наверх, Супер увидел маленького человека — не хобба, а просто миниатюрного мужчину с большой головой и широко посаженными глазами, спрятанными за круглыми линзами очков. Сидя верхом на платформе погрузчика, маленький человек смотрел на них сверху вниз.

— А где Вилко? — задрал голову, спросил Сквадрон.

— Вилко сегодня не будет. Вилко заболел, — ответил коротышка. — Вас снарядить нужно?

Повисла давящая тишина, и Супер не выдержал первым:

— Да, — ответил он, чтобы как-то разбить затянувшуюся паузу.

Обернувшись, Сквадрон обдал его таким взглядом, что Супер сразу же понял: впредь ему лучше помалкивать.

— Хорошо, — отозвался коротышка. — Я буду вашим эквип-инспектором. Начнём со стандартных обвесов. Давайте за мной.

А затем начались торги, споры, бесконечная беготня

вдоль бесконечных рядов, забитых бесконечными грудами всевозможного оборудования, в котором Супер абсолютно ничего не понимал, хотя изо всех сил старался понять. Язык, на котором общались между собой эквип-инспектор и Сквадрон, на общечеловеческий походил мало, и что-то разобрать было почти нереально, спросить — тем более.

Слава богу, от Супера многого и не требовалось: его задача была проста и состояла в том, чтобы направлять подвешенные к ригельным кранам боксы и следить за тем, чтобы эти боксы аккуратно укладывались на составленные паровозиком транспортные тележки. Эти забитые до краёв тележки затем предстояло отвезти в шаттловую, чтобы всё это оборудование (взятое у Корпа в долг) отгрузить на шаттл, который ещё только предстояло нанять.

Супер как раз возвращался с очередной такой пробежки. Он слегка заблудился между рядами, но, услышав крики, пошёл, ориентируясь на голос напарника, — а кричал именно Сквадрон, в этом не было никакого сомнения.

Обоих мужчин он нашёл в застуженном зале, все стены которого были уставлены трапециями ярко-оранжевого цвета. На всех трапециях белела одна и та же аббревиатура: ММК.

— И что это за херня? Ты что мне даёшь? Это что, двадцатка? — горячился не на шутку Сквадрон и даже взобрался на бокс, видимо чтобы казаться повыше.

— Да, двадцатка, — раздражённо ответил инспектор. —

Всем положена двадцатка — это стандартный набор.

У обоих мужчин изо рта вырывался пар. Супер поёжился от холода.

— А я тут при чём? — не унимался Сквадрон. — Меня вообще-то в северный квадрант определили. Ты знаешь, какая там плита? Там слой железистого кварцита в полкилометра. Там только с пауками бегать! Никакие ковырялки эту породу не возьмут! Это всё равно что пальцем сковородку дырявить. Давай сорокопятку, дядя! Слышишь?! Без сорокопятки не уйду!

В подтверждение своих слов Сквадрон схватился рукой за платформу подъёмника, поверх которой восседал инспектор, всем своим видом демонстрируя, что так и будет стоять и платформу не отпустит, пока не получит желаемого. Вид он имел самый решительный.

— Не могу я тебе дать сорокопятку! Сорокопятки все под спецзапрос! Пиши запрос на имя вахтенного комиссара, ну или... — тут инспектор запнулся и поглядел поверх своих очков, — можешь купить.

Сквадрон не пошевелился и даже бровью не повёл, но лицо его начало стремительно наливаться краской, словно он вот-вот взорвётся. И он действительно взорвался:

— Что?! Купить, говоришь?! А может, мне сразу пойти и все кредиты списать как пожертвование в пользу Корпа? Гулять — раздавать! Так, что ли, дядя?

Сквадрон совсем разошёлся и стал угрожающе раскочи-

вать платформу, от чего та начала крениться то в одну, то в другую сторону. Крошечный инспектор ухватился за рычаги, чтобы не вывалиться.

— Ты понимаешь, что ты делаешь? — продолжал бушевать Сквэдрон. — Ты думаешь, ты меня подставляешь? Ты всю Корпорацию подставляешь, ясно тебе? Ты мне сейчас не дашь нужное оборудование, а я потом пустым вернусь — в нулину! Даже заброска не окупится. В минус уйдём! Ты ведь понимаешь, что я это так не оставлю? Я на тебя потом такую жалобу нарисую, что тебя не только премии лишат — тебя вообще с этой пригретой табуреточки пнут куда подальше. Будешь по воздуховодам синюю бороду гонять! Так и будет, дядя! Даже не сомневайся!

Сквэдрон настырно продолжал называть инспектора дядей, хотя определить, кто из них был моложе, а кто старше, было весьма затруднительно.

В итоге инспектор сдался. Большая оранжевая трапеция с надписью ММК-45 теперь гордо лежала поверх кучи в одной из тележек, довольно подмигивая диодами.

Сквэдрон всё никак не отпускал замученного вконец инспектора, заставив его вместе с ним пройти по списку ещё раз, чтобы наверняка убедиться, что они ничего не забыли.

— Так, джеки есть... Пауки, лифтер, пять птичек... — Сквэдрон оторвал взгляд от списка и посмотрел на сцепленные между собой тележки. — Так, птичек ещё нужно накинуть, хотя бы парочку, и ковырялку тоже.

— Ты же говорил, у тебя там плита? Зачем тебе ковырялка? — бессильно возразил инспектор.

— А вдруг там не везде плита? Вдруг там будут какие-то карсты? Я почём знаю? Хотя бы одна ковырялка нужна, на всякий случай.

Сквадрон перевёл взгляд на стоявшего во главе состава Супера.

— А ты чего стоишь? — обратился к нему Сквадрон. — Бери эти тележки и дуй в шаттловую. Времени до вылета совсем мало осталось. Там меня и жди. Я быстро.

— Хорошо, — отозвался Супер и потянул за ручку передней тележки.

В общем-то толкать не требовалось — состав ехал сам, останавливаясь всякий раз, как кто-то пробежал слишком близко. Дорогу в шаттловую состав тоже прокладывал самостоятельно, что было весьма на руку — Супер наверняка заблудился бы. Ему оставалось лишь идти рядом да следить, чтобы в состав не влетел очередной спешащий по своим делам человек.

Шаттловая Супера поразила. Во-первых, это было самое большое помещение из всех виденных им на корабле. Во-вторых, его изумила сама конструкция шаттловой: это было круглое помещение, разбитое на кольца, некоторые из которых находились на разных высотах. К тому же кольца эти на месте не стояли, а крутились с разной скоростью. Чтобы попасть с одного кольца на другое, нужно было подождать, ко-

гда соединятся два сегмента, образующие проход между ними. Тут было очень людно, всюду сновали составы — с грузами и без. На центральном пяточке высилась колоссальная груда боксов, над которой порхали сразу несколько ригельных кранов.

Супер вышел на внешний радиус — тот был самым широким — и просто побрёл по кругу, с любопытством оглядываясь по сторонам.

— Эй, малой! Эй, ты! Ищешь себе шаттл? Давай к нам!

Обернувшись, Супер увидел, что ему машут руками хоббы. Это были те самые хоббы, что помогли ему найти распред-центр. Двое из них уже спешили к нему.

— Как хорошо, что ты к нам пришёл! — говорил один из хоббов, уже направляя весь состав в сторону открытого погрузочного шлюза, зияющего впереди.

— Погодите, у меня... напарник... — начал было протестовать Супер, пытаясь вернуть контроль над составом.

— Твой напарник тебе спасибо скажет! У нас колокол, а не ведро! Надёжная композит-сталь! Ничем её не пробьёшь! Слово Хоббо!

— Но у меня... карточки нет! Ничего не получится — карточка у напарника, — нашёлся Супер, мысленно поздравив себя с этой маленькой победой.

— Ничего страшного, дорогой! Придёт твой напарник, принесёт карточку! — весело отозвались хоббы, окончательно завладев составом и направив его в сторону шлюза. — А

мы пока начнём разгружать. Времени мало! Вылет через час с небольшим. Нужно успеть!

Супер растерянно смотрел, как его состав, заваленный агрегатами и боксами, за каждый из которых Сквадрон ругался чуть ли не до хрипоты, исчезает в провале погрузочного шлюза. Вот и оранжевая трапеция утонула в черноте, мигнув диодами напоследок.

Сквадрона Супер увидел ещё издали. Тот толкал перед собой тележку и на ходу общался с каким-то человеком с дредами. Дредастый показывал рукой на кучу боксов в центре шаттловой, и Сквадрон молча его слушал, высматривая своего напарника. Супер помахал рукой, чтобы привлечь внимание.

К Суперу Сквадрон приблизился в одиночестве — дредастый успел куда-то деться.

— Где оборудование? — на ходу выпалил Сквадрон.

— Погружено, — робко ответил Супер и уточнил, показав рукой в сторону шлюза: — На шаттл.

Нужно отдать Сквадрону должное: он не ругался и не кричал. Но почему-то это было даже хуже. Каждое произнесённое слово он цедил сквозь зубы и как-то особенно отделял паузами, и Суперу казалось, что эти слова входят в него словно удары ножом:

— Какого, я тебя спрашиваю, хрена оно погружено на какую-то старую рухлядь, когда я тебе ясно сказал ждать меня здесь. Ждать и ничего не делать. Просто ждать.

— Я ещё ничего не оплатил... Мы ещё можем попросить всё выгрузить... — начал было оправдываться Супер, а потом ему стало как-то особенно досадно за себя, до слёз, и он, сжав кулаки, вдруг выпалил: — И это... не рухлядь! Да, это старый шаттл, но это же Хоббо. Они всегда славились своей сталью. Тем более эти хоббы мне помогли! Я им доверяю!

Сквадрон сжал свои массивные челюсти так, что желваки заходили по скулам, но ничего не сказал.

Стоявшие на почтительном расстоянии хоббы, видимо, решили, что конфликт исчерпан, и подошли, предлагая «закончить формальности», как они это называли.

Сквадрон расплатился, затем не глядя швырнул Суперу его карточку и отправился следить за разгрузкой.

Подняв с пола карточку, Супер подошёл к ограждению кольца и какое-то время просто стоял, переводя дух, рассеянно наблюдая за бесконечным копошением человеческих масс.

Затем прозвучал двойной гудок, и люди вокруг закопошились ещё быстрее. Супер догадался, что это сигнал готовиться к отлёту.

Подошедшие к нему хоббы отвели его в шаттл и помогли облачиться в скафандр. Попрощавшись, хоббы покинули шаттл, и Супер занял место в тесной кабине, в которой едва помещались два кресла.

Заняв одно из кресел, он увидел знакомую трапецию — та тоже была тут. Трапеция ему приятельски подмигнула.

Супер перевёл взгляд на пустое кресло рядом и сразу же услышал тяжёлые шаги, доносящиеся с лестницы позади. Повернуться и посмотреть он уже не мог — скафандр не позволял, — но и так знал, что это Сквадрон поднимается в кабину, чтобы занять место рядом.

Впрочем, достигнув кабинки, звуки шагов оборвались. По всей видимости, Сквадрон стоял в проёме прямо у Супера за спиной. Суперу стало не по себе.

А затем в шлеме у Супера что-то щёлкнуло, и он услышал голос своего напарника, раздающийся из динамиков шлемофона.

— Значит так, — ровным голосом заговорил Сквадрон. — Мне всё равно, откуда ты, зачем ты здесь и сколько у тебя денег. По большому счёту мне на тебя плевать — говорю как есть. Я — старатель, и у меня очень простая задача: я хочу наковырять как можно больше литомицета, желательного самого высокого качества. Вот и всё. Всё остальное меня совершенно не интересует. Я должен тебя сразу предупредить: если ты будешь мне мешать, если будешь делать всякую херню, угрожающую экспедиции, то есть большая вероятность, что на межзвёздник вернётся только один из нас. Это не шутка и не пустая угроза. Учти: там, внизу, мы будем вдвоём. Ты и я. Всё что угодно может случиться. Надеюсь, мы друг друга поняли.

Закончив свою речь, Сквадрон тяжело опустился в кресло, и его сразу же стянуло ремнями крест-накрест. Теперь

их лица оказались напротив друг друга. Супер изо всех сил старался не смотреть Сквадрону в глаза, но это было выше его сил, потому что смотреть больше было некуда.

Затем раздался очередной гудок, и вся кабинка задрожала. Начался обратный отсчёт.

«Кажется, это будет долгий полёт...» — подумал Супер и, тяжело вздохнув, закрыл глаза.

Глава 4. Вдвоём

Пилотирование шаттлом происходило в автоматическом режиме. Ни Сквэдрон, ни тем более Супер не делали ровным счётом ничего. Внутри кабины смотреть особо было не на что, поэтому Супер таращился в небольшой иллюминатор, расположенный прямо перед ним. Первые полчаса полёта картинка в иллюминаторе тоже не слишком радовала разнообразием: одна лишь беспросветная космическая чернота, даже без звёзд. Правда, потом в обзор иллюминатора попал корпус межзвёздника — очевидно, шаттл развернулся. Супер с интересом наблюдал за шеренгами непонятного назначения бочкообразных конструкций — он даже взялся считать эти бочонки, но быстро сбился; а затем мимо иллюминатора молчаливо проплыли косые белые полосы. Буквально через полминуты эти полосы сложились в буквы.

«Professor Wernadsky» — прочитал Супер.

Учитывая расстояние до корабля, буквы были огромными, что уж говорить о самом межзвёзднике. Харвестер рядом с ним просто затерялся бы, исчез словно пылинка в воздухе.

Супер всё продолжал глядеть в круглый иллюминатор, наблюдая за тем, как межзвёздник становился всё меньше и меньше, пока и вовсе не превратился в детскую игрушку, которую можно запросто спрятать в карман. Глядя на этот ви-

сящий в пустоте кораблик, с трудом верилось, что прямо сейчас там бегают по коридорам тысячи людей: суетятся, шумят, ругаются — прямо из кожи вон лезут. Со стороны вся эта возня казалась Суперу бестолковой и глупой. Он откинулся на спинку кресла. В шаттле было очень тихо — это успокаивало. Наверняка дело было в шлеме — тот здорово фильтровал шумы.

«Да, сейчас хорошо бы поспать...» — подумал Супер, взглянув на напарника.

Сквадрон сидел с закрытыми глазами: может, спал, а может, нет — неизвестно. Проверять Суперу не хотелось, ни в коем случае. Спать, впрочем, тоже не хотелось.

Он глянул на закреплённый на руке терминал. На прямоугольном экранчике мигала надпись: входящее сообщение от ММК1. Супер нажал на кнопку «принять», и в динамиках шлемофона раздался женский голос, неживой и холодный.

— Добро пожаловать на шаттл, старатель Супер. Ориентировочное время до посадки — четыре часа, двадцать шесть минут. Согласно пункту четыреста четырнадцать рабочего контракта, Корпорация ответственна за твою информированность. Готов ли ты прослушать вводный курс?

— Да, готов, — отозвался Супер.

— Спасибо, поняла. Ты хочешь прослушать только необходимый блок об обеспечении безопасности и условиях страхового соглашения или желаешь услышать расширенный курс «Герои Унакита: подвиг во имя Содружества», спе-

циально разработанный для старателей первой волны?

Супер вновь глянул на своего напарника. Тот, кажется, и впрямь спал.

— Давайте ваш расширенный курс, — попросил Супер.

В динамиках прозвучал воодушевляющий джингл, слишком навязчивый и громкий, и Супер поморщился.

— Здравствуй, старатель Супер! Как я рада, что ты с нами! Мы все очень рады! Позволь, я расскажу тебе, почему Унакит — это именно то место, где тебе нужно быть! — звучавший в динамиках голос был тот же, хотя звучал теперь намного мягче и человечнее. В интонациях проступила теплота и некоторая игривость, если не сказать кокетство. Голос продолжал: — Планета Унакит-IV была открыта отважными скаутами Корпорации в 338 году. Этот уникальный микроботический мир стал ещё одним столпом в фундаменте процветания Содружества. Возможно, кто-то, взглянув на планету, увидел бы в ней лишь скучный кусок бездушного кварцита, но мы с тобой знаем: это не просто кусок камня, это родина одного из самых удивительных и ценных живых существ во всей Вселенной!

Снова раздался джингл, а потом бодрый мужской голос объявил:

Ваши суставы скрипят после КАФа? Шея не поворачивается, а спина не сгибается? Попробуйте гель-смазку «Нано-флекс двойной»! Скажите боли «нет»! Гель-смазка «Нано-флекс двойной» — двигаться быстрее скорости света

реально! Рекламное сообщение окончено.

И снова вернулся знакомый голос бортового компьютера, в своём кокетливом настроении:

— Единственным обитателем планеты является Литомицет Унакитус, представитель мета-царства литомицетов. По сути, это кремний-органическая грибница поистине колоссальных масштабов. Удивительно, но, развиваясь в суровых условиях планеты, Литомицет Унакитус научился перерабатывать железистые кварциты в сложнейшие структуры. Его плодовые тела содержат уникальные сверхпроводящие образования. И да, старатель Супер, вы здесь, чтобы добывать эти плодовые тела. Почему это важно? Потому что литомицет — это основа всей мико-кристаллической промышленности человечества. Каждый мико-кристалл, будь то мико-чип, установленный в ММК, или навигационное ядро ВДНХ, позволяющее нам перемещаться сквозь облако нелокальности, создан из переработанного литомицета. Миров, подаривших нам литомицет, исчезающе мало, слишком мало для всего Объединённого Человечества. Но нам с тобой крупно повезло, старатель Супер: Унакит — один из таких миров!

В динамиках щёлкнуло, а затем вернулся прежний голос, неживой:

— Литомицет Унакитус требует максимальной осторожности. Соблюдай регламент извлечения: используй только сертифицированное оборудование и береги целостность контейнеров. Помни: Литомицет бесценен. Жизнь старателя

— застрахована.

И снова вернулся кокетливый:

— Без литомицета мы не сможем исследовать самые дальние рубежи: открывать новые кластеры, отодвигать границы неизвестного, находить новые, удивительные миры, богатые полезными для нас ресурсами. Вот почему твоя миссия крайне важна! Как настоящий герой Унакита ты будешь добывать, без преувеличения, самый ценный и редкий биоминерал во всей известной Вселенной. Да, конечно, будет непросто — первым всегда сложнее всего, но вместе мы справимся! Обязаны справиться! От этого зависит будущее благосостояние всего Объединённого Человечества. От лица Корпорации и всех людей мы хотим поблагодарить тебя за твой ценный вклад в общее дело: спасибо за твой труд, старатель Супер!

И опять неживой:

— В связи с высокой магнитной активностью, наблюдаемой в Северном Квадранте A1, Корпорация настоятельно рекомендует приобрести расширенный пакет страхования жизни «Запасной план плюс», а также дополнительный пакет страхования оборудования. Корпорация напоминает: выход из строя бортовой и/или носимой навигации не считается страховым случаем и не является уважительной причиной для досрочного прекращения смены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.